

Линь Фаньинь отвела взгляд, и боковым зрением заметила человека рядом.

Цзян Юэчжао с любопытством склонила голову набок, а её длинные до пояса волосы были связаны резинкой в два аккуратных пучка на затылке, из-за чего она походила на милую фарфоровую куклу.

Линь Фаньинь посмотрела на неё.

В последние дни столько людей ютилось в подвале, но никто не устроил драки или беспорядков и даже толком не поссорился.

Отчасти потому, что все хотели выжить и понимали: междоусобицы сейчас — это верная смерть.

А с другой стороны...

Она бросила взгляд на Цзян Юэчжао.

Эта на вид такая сладкая и послушная девочка с мягким голоском в первый же день прижала лицом к полу парня, который пытался отнять у них вещи, выбила ему пару зубов и с нежным, очаровательным выражением лица поинтересовалась у превратившегося в свиную голову парня:

— Проблемы ищешь?

Позже находилось еще несколько несогласных, пытавшихся отобрать еду, но всех их она по очереди усмирила, загнав в угол так, что те боялись даже дышать.

Линь Фаньинь помнила ту картину.

Цзян Юэчжао наступала кому-то на горло, цвела улыбкой, но давление ноги ни капли не ослабляла. Тот был весь в крови, жутко задыхался, его лицо побагровело, а ноги судорожно дёргались на полу, не в силах издать ни звука, словно барахтающаяся в агонии рыба.

Только когда ей показалось, что человек действительно сейчас умрёт, Цзян Юэчжао отпустила его. Перед тем как отпустить, она даже заботливо отряхнула след от ботинка на его воротнике, крепко взяла за плечи, обвела всех взглядом и неторопливо произнесла:

— Мы все сокурсники, должны жить дружно, не заставляйте меня ставить вас в неловкое положение.

Тот парень со всех ног бросился бежать.

С тех пор все пятнадцать человек стали послушнее некуда.

— Ничего, просто так смотрю, — голос Линь Фаньинь был ровным, без каких-либо эмоций, а взгляд по-прежнему прикован к этому безобидному личику.

Цзян Юэчжао на мгновение растерялась под этим в упор направленным взглядом, а затем улыбнулась. Улыбка вышла такой сладкой и нежной, будто способна растопить кого угодно.

— Чего это ты уставилась на меня? — понизив голос, спросила она.

Линь Фаньинь отвела взгляд:

— Что, твоё лицо — достопримечательность класса А? Даже посмотреть нельзя.

Цзян Юэчжао придвинулась чуть ближе, прижавшись плечом к её плечу, и сквозь одежду передалось тепло её тела:

— Тц, признай уже, что тебе нравятся такие, как я.

Линь Фаньинь проигнорировала её.

Цзян Юэчжао тоже не обиделась, прислонила голову к её плечу и тихонько забормотала:

— Как же скучно... До каких пор придётся прятаться...

Линь Фаньинь смотрела на ту дверь и ничего не отвечала.

До каких пор? Она и сама не знала.

— Фаньинь, — вдруг позвала Цзян Юэчжао, ещё тише прежнего. — Как думаешь, как там Хуэйшэн и Сяньюань?

Линь Фаньинь помолчала несколько секунд.

— Перестань о них беспокоиться, уж они-то наверняка живут куда вольготнее нас.

— С чего ты взяла?

— Разве ты не знаешь Хуэйшэн?

Цзян Юэчжао подняла голову, вспомнив все те безумные выходки Чоу Хуэйшэн, и её глаза засияли:

— Тоже верно.

Линь Фаньинь протянула руку и ткнула её обратно в лоб, скрестила руки на груди и устроилась поудобнее, прислонившись спиной к стене.

— Такая, как Чоу Хуэйшэн, так просто не умрёт, иначе она бы до сих пор не дотянула.

С этими словами в сознании обеих одновременно промелькнул тот тощий, источающий упадок сил силуэт.

Она напоминала растение, пробившееся посреди топи: грязь пропитала до мозга костей, кругом веяло смертью, но она упорно источала собственную жажду жизни.

Такой человек выживет в любом, даже самом безвыходном положении.

— Поспи немного, скоро твоя очередь дежурить, — сказала Линь Фаньинь.

Цзян Юэчжао тихонько протянула «угу», насильно заставила ту сесть, снова прижалась головой к её плечу и только после этого закрыла глаза.

В подвале воцарилась тишина.

Слышалось лишь ровное дыхание да где-то вдали — слабый, едва различимый глухой рёв.

Чоу Хуэйшэн закончила последний подход приседаний, ноги слегка подрагивали.

Она постояла немного, держась за край кровати, дожидаясь, пока утихнет жжение в мышцах, и лишь затем взяла со стола пачку влажных салфеток и вытащила одну.

Начиная с третьего дня они перестали пользоваться водой из ванной: людей в общежитии было слишком много, внизу под этим зданием околачивалось больше десятка зомби, а школьный резервуар для воды, судя по всему, уже был заражен.

Эту пачку салфеток она стянула из шкафа Цзян Юэчжао: дорогая марка, плотные, влажные, приятно охладили кожу.

Они с Линь Фаньинь сэкономили их: рвали одну салфетку пополам, протирали лицо, потом шею, затем руки, а использованную жалко было выбрасывать — вешали сушиться на изголовье кровати, а когда высыхала, протирали ей пыль. Бережливость и экономность были доведены ими до абсолютного предела.

Линь Фаньинь Ли Чаньюань тоже только что закончила разминку и без сил распласталась на кровати, тяжело дыша. Лицо её покраснелось, а капельки пота скатывались по подбородку.

— Хуэйшэн, — обессиленно протянула она. — Дай мне одну.

Чоу Хуэйшэн протянула ей салфетку.

Ли Чаньюань взяла её, провела по лицу и тяжело вздохнула:

— Чувствую, если я буду продолжать так заниматься, у меня появятся кубики пресса.

— Много о себе возомнила.

— С чего это много? Я целыми днями качала пресс, это точно должно дать результат.

— Ты целыми днями ешь полпачки лапши быстрого приготовления, откуда взяться мясу для кубиков?

Ли Чаньюань подавилась воздухом, опустила взгляд на собственный ввалившийся живот, поджала губы, глаза защипало, и она умолкла.

Подумать только, раньше её живот был самым мягким и пухлым во всей комнате, а теперь он почти не уступал каменному прессу Чоу Хуэйшэн.

Ли Чаньюань шмыгнула носом, с трудом подавила подкативший к горлу ком и снова заговорила:

— Ну ничего, когда потом появится еда, я буду есть побольше, нарощу мясо обратно и продолжу тренировки.

— Ладно.

— Тогда и ты занимайся со мной, одной мне не хватает стимула.

— Нет.

Чоу Хуэйшэн холодно отказала, больше не обращая на неё внимания, и взяла со стола телефон.

Связь со вчерашнего дня барахлила, то появляясь, то пропадая: иногда удавалось загрузить сообщения, а иногда приходилось подолгу пялиться на крутящийся значок загрузки.

Но сегодня ей повезло, едва открыв экран, она наткнулась на новость.

Официальное сообщение.

[Срочное уведомление об инфекции неустановленного патогена]

Она кликнула на него и принялась читать строчку за строчкой.

«...По результатам исследований экспертной группы, данный патоген передается через слюну и кровь, скорость заражения чрезвычайно высока...»

«...Инкубационный период варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей: чем крепче организм, тем выше скорость заражения. Обычный человек заражается примерно в течение пяти секунд после контакта с патогеном, у людей с ослабленным здоровьем этот срок может увеличиваться до десяти секунд и более...»

«...На данный момент эффективного лечения не существует, просим граждан продолжать соблюдать домашний карантин и избегать контактов. Сегодня вечером припасы будут доставлены беспилотниками, пожалуйста, сделайте опознавательные знаки...»

И правда, официальные данные оказались куда подробнее её собственных наблюдений за эти дни. Чоу Хуэйшэн пропустила последние строки, уставившись на середину текста: чем крепче здоровье, тем быстрее заражение.

Обычному человеку требуется пять секунд, слабому — десять, а те, у кого отличная физическая форма, обращаются всего за секунду?

Она вспомнила тех тварей, что преследовали людей в первый день: те, кто бегал быстрее и обладал большей силой, после превращения в зомби тоже бегали быстрее и были сильнее?

Ли ЧаНьюань, судя по всему, тоже прочла эту новость — её личико совершенно побелело. Помолчав добрую половину минуты, она уныло произнесла:

— Эта безумная зараза ещё и перебирает?

— Чем крепче тело, тем быстрее заражение. Выходит, мы эти дни так упорно тренировались

лишь приближали свою смерть?

Чоу Хуэйшэн бросила на неё взгляд, слегка приподняв брови:

— Без тренировок ты сдохла бы ещё жутче, хочешь проверить?

— Не-е-ет, хе-хе-хе, вы ничего не слышали, я ничего не говорила.

Испугавшись столь многозначительного выражения её лица, Ли ЧаНьюань поспешно с натянутой улыбкой пошла на попятную.

В чате снова появились сообщения.

[А я голодный]: Вы видели официальное сообщение? Пять секунд, всего пять секунд, это же безумно быстро.

[Выгульщик собак из каньона]: Видел, но мы же не выходим наружу, просто переждём до помощи.

[Моя вайфу — лучшая в мире]: Проблема в том, что неизвестно, когда эти официальные припасы до нас доберутся, так и сидеть сложа руки?

[Сдохну от голода]: У меня в комнате уже ничего не осталось, если сегодня не раздобуду припасы, завтра мне придется выйти.

[Ли Бэнь — не твой Ли]: Сосед сверху, у нас та же ситуация, я уже сутки пью одну воду.

[Уж лучше нажраться и помереть]: Терпи, раз тяжело. Кто сейчас посмеет выйти? Выход на улицу равен смерти.

[ААА Написание эссе по английскому]: Связь с моим домом полностью оборвалась, даже не знаю, как там папа с мамой.

Чат на несколько секунд затих.

[Выгульщик собак из каньона]: Забудь, думать об этом бесполезно.

[Моя вайфу — лучшая в мире]: Верно, сначала позаботьтесь о себе, выжить — значит сохранить надежду.

Чоу Хуэйшэн читала эти сообщения, и в душе её поднималось странное, тяжёлое чувство.

Еще пару дней назад в чате кто-то собачился, бранился и спорил, словно ничего не происходило.

Теперь же эти голоса стихли, и незримая пелена уныния и молчания опустилась на каждого. Люди наконец осознали: это не какая-то эпидемия и уж точно не шутка, от этого действительно умирают. И более того — огромное количество людей уже лишилось жизней из-за этой внезапной катастрофы.

Смерть методично и зримо вела облаву на человечество.

В этот момент из-за окна донёсся глухой удар. Словно что-то рухнуло сверху и грохнулось о землю.

Обе замерли.

Чоу Хуэйшэн резким движением подошла к окну, приоткрыла щель в занавеске и глянула вниз.

На земле внизу лежал человек. Непонятно, с какого этажа он упал.

Приземлился головой вниз, очертания тела уже с трудом угадывались, а красное и белое растеклось по лужам, резко выделяясь на сером цементном покрытии.

Этот человек ещё шевелился.

Руки судорожно подёргивались, ноги дрыгались, словно раздавленное насекомое, делающее последние попытки выжить.

Стоило его телу дёрнуться, как алчущие крови зомби, почуяв запах, уже стремительно приближались.

Неизвестно откуда появившись, одна, две, три... они выползали из углов, волоча ноги, и обступая упавшего.

Охваченные первобытным желанием пожирать, они не глядя набрасывались на свежую плоть, разрывая и слизывая её.

Ли Чаньюань лишь раз взглянула на это, зажала рот руками и издала короткий всхлип.

Чоу Хуэйшэн немигающим взглядом смотрела вниз, и только когда они, насытившись, тяжело

побрели прочь, отпустила занавеску. Ресницы её опустились, спина слегка согнулась — никто не знал, о чём она думала.

— Тот человек... — голос Ли Чаньюань дрожал. — Кто это?..

Чоу Хуэйшэн покачала головой: неизвестно. Но кто-то наверняка знал.

При таком грохоте кто-то другой точно заметил это так же, как и они. Она взяла телефон, открыла групповой чат и прокрутила вверх.

Вскоре она нашла нужное.

Это было видео.

У автора публикации стоял смайлик на аватарке — T^T, в чате этот человек почти ничего не писал. По ракурсу съёмки Чоу Хуэйшэн сразу догадалась, что тот жил в том же здании, причём на втором или третьем этаже.

[T^T]: [Видео]

[T^T]: Охренеть, гляньте-ка, в мужском общежитии пятого корпуса кто-то свалился.

[T^T]: Вроде с шестого или седьмого этажа, хотел перелезть по балкону к соседям, но не удержался.

[T^T]: Рухнул вниз рыбкой, приземлился головой, насмерть на месте.

Чоу Хуэйшэн открыла видео.

Картинка была мутной, снимали издалека и через приближение на телефоне, кадр сильно трясло.

Но рассмотреть было можно.

Седьмой этаж, четвёртое окно слева.

Оно было распахнуто, и чей-то силуэт карабкался наружу, пытаясь перебраться на соседний балкон.

Соседний балкон находился близко, около метра, в обычное время туда можно было легко

перепрыгнуть в один прыжок.

Но на середине пути этот человек вдруг замер.

То ли не удержался за поручень, то ли испугался чего-то — его рука соскользнула, и всё тело отклонилось назад...

А затем он сорвался вниз. Силуэт в объективе становился всё меньше и меньше, пока с грохотом не врезался в землю, подняв облачко пыли. Точно так же, как она только что видела своими глазами.

Видео закончилось.

Чоу Хуэйшэн уставилась на застывший финальный кадр, а затем перед глазами вновь возникла та тёмная масса внизу.

В голове мелькнули отдельные обрывки, которые тут же со страшной скоростью сложились воедино. Эти разрозненные ключевые детали выстроились в голове в чётки картину.

Когда она снова подняла глаза, мрак в её зрачках уже почти рассеялся.

Ли Чаньюань тихонько приблизилась и встала рядом.

— Хуэйшэн, — её голос дрожал. — Когда мы в тот день переносили вещи, нас случайно никто не заметил?

— Если они придут...

Взгляд Чоу Хуэйшэн оставался спокойным, а голос — ровным и неторопливым:

— Тогда мы дадим отпор.

— Это будет считаться самообороной, не бери в голову.

Услышав это, Ли Чаньюань немного успокоилась. Она с силой кивнула, тяжело выдохнула и ответила:

— Хорошо, я буду слушать тебя.